

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2022 Issue: 03 Volume: 107

Published: 30.03.2022 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Khusan Muhammadiev

Samarkand branch of Tashkent University of Information Technologies
senior lecturer
Uzbekistan

POTENTIALITY AND VIRTUALITY IN THE PHILOSOPHY OF MODERN TIMES

Abstract: The paradigmatic elements of virtualism, which are part of the postclassical [1] sciences, have a conceptual impact on almost all problematic areas of modern philosophy. This gives an opportunity to take a fresh look at issues considered traditional and unconventional in philosophy. This, in particular, is evidenced by the analysis of philosophical and ontological issues from the point of view of postclassical scientific views and approaches. This article philosophically analyzes the content and essence of the concepts of virtuality and virtual reality, virtual situations in space and time, as well as the dialectic of potentiality and reality.

Key words: virtuality, virtual reality, being, reality, space, time, singularity, potentiality.

Language: Russian

Citation: Muhammadiev, Kh. (2022). Potentiality and virtuality in the philosophy of modern times. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 03 (107), 1000-1004.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-03-107-75> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2022.03.107.75>

Scopus ASCC: 3300.

ПОТЕНЦИАЛЬНОСТЬ И ВИРТУАЛЬНОСТЬ В ФИЛОСОФИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Аннотация: Парадигматические элементы виртуалистики, входящие в состав постклассических [1] наук, оказывают концептуальное воздействие практически на все проблемные области современной философии. Это дает возможность по-новому взглянуть на вопросы, считающиеся традиционными и нетрадиционными в философии. Об этом, в частности, свидетельствует анализ философско-онтологических вопросов с точки зрения постклассических научных взглядов и подходов. В данной статье философски анализируются содержание и сущность понятий виртуальности и виртуальной реальности, виртуальных ситуаций в пространстве и времени, а также диалектика потенциальности и реальности.

Ключевые слова: виртуальность, виртуальная реальность, бытие, реальность, пространство, время, сингулярность, потенциальность.

Введение

Человечество вступило в мир постиндустриальной цивилизации, состоящей из глобализированных, информатизированных и компьютеризированных социально-экономических и культурных структур. Эта цивилизация строит инновационный мир на основе постклассической культуры, науки и техники, в определенном смысле революционный, используя весь творческий потенциал, накопленный в прошлом веке. Под влиянием информационной и научно-технической революции онтологические воззрения

приобретают новый облик в рамках постклассической философии. Линии этого образа - многогранность, нелинейность природы виртуальности, виртуальной реальности, виртуального мира, которая проявляется в новом взгляде на это бытие.

МЕТОДЫ

Так что же такое сама виртуальность? Понятие виртуальности происходит от латинского и означает «virtus» — «гипотетический», «воображаемый». В древнеримской культуре слово «virtus» понималось в четырех смыслах:

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

➤ это нравственная ценность, добродетель (например, по-английски «virtus» означает добродетель);

➤ это некоторая актуальная, существующая и влияющая реальность;

➤ какой-то артефакт;

➤ виртуальность больше синонимична воображаемому, гипотетическому, потенциальному, нереальному [2].

Проблема виртуальности является одной из важных проблем постклассической науки. Отдельной линией по этой проблеме является становление и развитие виртуалистики. Виртуалистика как философское направление формировалась с 80-х и 90-х годов XX века. Если быть более конкретным, то датой создания виртуалистики принято считать 1986 год. Поскольку во вступительной части своей статьи «Виртуальное состояние в деятельности человека-оператора» этого года русский философ О.И. Генисарецкий подчеркивает, что понятие виртуального явления представляет собой новый тип идеи.

Российская школа виртуалистов выделяет четыре ее основные черты вне зависимости от сферы, в которой используется виртуальная реальность:

□ Следствие (виртуальная реальность все равно становится любой другой активной реальностью).

□ Актуальность (виртуальная реальность только актуальна, у нее есть свое пространство и время).

□ Интерактивность (виртуальная реальность работает в связке со всеми другими реальностями, в том числе и с тем, что они имеют последствия независимо друг от друга).

□ Независимость (в виртуальной реальности свои правила) [3].

Именно эти качества отличают виртуальную реальность от других реальностей. Эти черты являются неотъемлемыми чертами виртуальной реальности.

Ученые по-разному определяют понятие виртуальной реальности. В частности, по Н.А. Носову, виртуальная реальность не является субстанциальным атрибутом, существующим самостоятельно. «Объект виртуальности, — пишет Носов, — существует, но не субстанциально» [4]. Ученый пытается объяснить смысл понятия виртуальной реальности через понятия виртуального объекта и каузативной (порождающей) реальности. Согласно этому подходу совокупность виртуальных объектов, возникающих из порождающей (постоянной) реальности, создает виртуальную реальность [5]. По Р. А. Нуриллину, виртуальная реальность — это виртуальное пространство, принимающее форму матрицы небытия, являющейся основой

существования. В основе бытия лежит небытие. В небытии есть информационные точки, состоящие из «нулевых точек», которые являются возможностями, создающими бытие. Совокупность информационных точек образует виртуальное пространство. Процессы, происходящие в информационном виртуальном пространстве, превращают небытие в бытие. Связывая виртуальность со свойством восприятия, П.Е. Солопов развивает мысль о том, что виртуальная реальность есть отражение восприятия. Автор идеи, как методологическая и гносеологическая инструкция, опирается на 46 атрибутивных интерпретаций информации. Существует также интерпретация виртуальной реальности на основе семиотического подхода, автором которой является В. М. Розин. По его мнению, виртуальность проявляется через знаки и носит символический характер. Множественность таких разнообразных подходов и определений сущности виртуальной реальности делает ее сложной категорией. На наш взгляд, эти определения раскрывают многие стороны виртуальной реальности, но не раскрывают полностью их сущность. На основе изложенных выше подходов виртуальную реальность можно охарактеризовать следующим образом: виртуальная реальность — это вид реальности, выражающий состояние, связывающее предыдущую и последующую постоянную реальность, порожденную реальными явлениями, процессами и событиями, определяющее переход от первичности к бытию, проявляющееся в таких свойствах, как склонность, промежуточное состояние, потенция, возможность, модель. Это определение обобщает факты виртуальной реальности, развитого воображения, основные идеи науки виртуализации, которые можно использовать в качестве рабочей гипотезы.

Виртуальная реальность имеет свою сущность в бытии. Обычно под бытием понимают наиболее общую и универсальную философскую категорию, охватывающую все формы (материальные и духовные), виды (реальные и нереальные) и проявления (прошлое, настоящее и будущее) бытия. Бытие имеет свои формы существования: пространство, время и движение. Мы анализируем пространство, время и их отношение к виртуальности, что является одной из постклассических проблем.

Пространство и время являются общими формами существования бытия, пространство выражает порядок и масштаб взаимного расположения мирообразующих предметов и их составных точек, а время выражает порядок и продолжительность последовательности возникновения явлений и процессов, происходящих в мир. Существуют метрические свойства и топологические особенности

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

пространства и времени [6], а виртуальность придает этим свойствам новый смысл и содержание.

Хотя в пространстве существуют различные виртуальные процессы, эти виртуалы также придают новое значение самому пространству. Пространство, будучи бесконечным, также имеет виртуальную сферу. Виртуальная сфера носит общенаучный характер и включает в себя несколько сфер, таких как биосфера, литосфера и ноосфера. Одним из ключевых аспектов, обеспечивающих существование виртуальной сферы, являются виртуальные частицы. Виртуальные частицы [7] являются основным средством взаимодействия, связи, обмена информацией между сферами. Виртуальная сфера варьируется от микрообъектов до мегавселенной. Примером такой сферы является растение, животное, биоаура человека, земная биосфера, движение галактик в определенной сфере и так далее.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В результате современной информационной и научно-технической революции формируются представления о виртуальном пространстве и времени. Обозначение виртуального пространства и времени есть само реальное пространство и время. Если к реальным пространственно-временным событиям относятся естественные, причинные, необходимые и вероятные процессы, то к творцам виртуального пространства и времени относятся искусственные, программные и модельные процессы, в том числе компьютерные и вычислительные технологии. В пространстве, созданном на основе компьютерных технологий, процессы отражения протекают в мультимедийном режиме, тогда как в реальном пространстве события происходят естественным образом. Виртуальное пространство, в отличие от реального, обладает такими чертами, как искусственность, моделирование, нереальность. Искусственность виртуального пространства можно объяснить тем, что оно создано человеческим разумом, моделированием на основе компьютерных технологий, возможностью работы с нереальными воображаемыми объектами. Особенность виртуального времени в том, что его можно повернуть вспять, остановить и, соответственно, заглянуть в будущее. В виртуальном пространстве и времени вещи и события можно останавливать, замедлять, ускорять, перемещать вперед, назад, приостанавливать и модифицировать по желанию. И движение не имеет статуса абсолютной переменной. Развитие может быть обратным, то есть обратимым: разнообразные взаимодействия могут проявлять таинственные свойства,

неизвестные в контексте привычной нам обыденной причинности.

Как и реальное пространство, виртуальное пространство многомерно. Примером многомерности виртуального пространства являются фильмы в формате 5D, 7D.

ОБСУЖДЕНИЕ

Реальные процессы и виртуальные процессы существуют одновременно. Например, в сингулярных точках (виртуальных точках), где гравитационное поле сильное, полностью меняется природа пространства, и, как следствие, соответственно резко меняются его свойства. Что такое особые точки? Сингулярность — это концентрированное скопление очень большой массы в какой-то небольшой виртуальной точке пространства. В таких точках измерения пространства уплотняются и обвиваются вокруг одной точки, в результате чего размеры пространства изменяются во времени. Пространство остается одномерным и необратимым по своей природе, а время квантуется и становится многомерной, разнонаправленной реальностью. В этой точке любое измерение пространства является лишь центрированным и необратимым, а течение времени разбивается на определенные кванты времени, которые имеют отдельные направления в каждой точке [8]. Мы можем видеть проявление виртуальности в реальном пространстве снова в виртуальных частицах, или в превращении вещей и событий из потенциальности в реальность. Здесь возможность в некотором смысле отражает природу виртуальности, но потенция не должна пониматься как виртуальность. Считается, что превращение потенциальности в действительность носит вероятностный характер. Чем ниже уровень вероятности потенциальности, тем конкретнее ее реализация. «Есть два пути реализации возможности: во-первых, должны быть достаточные условия для того, чтобы процесс в состоянии почвы стал реальностью; во-вторых, чтобы сама потенция не противоречила объективным условиям и законам, существующим в природе и обществе» [9]. Следовательно, потенциальность означает наличие условий для появления объекта или, по крайней мере, отсутствие таких условий для появления объекта. При этом следует отличать потенциальность от непотенциальности. Основное различие между ними связано с вероятностью воплощения в реальность. Основное различие между такими видами потенциальности, как реальная и абстрактная, также зависит от уровня величины вероятности. Каждая потенциальность имеет определенную форму и значение по мере того, как она становится реальностью.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Понятия потенциальности и виртуальности - это понятия, близкие друг другу по смыслу и содержанию и взаимодействующие друг с другом. Следует отметить, что отношения между этими двумя понятиями находятся, прежде всего, в отношениях частичной совместимости. Между ними просматриваются отношения частичной совместимости: во-первых, виртуальность есть в некотором смысле потенциальная реальность, ибо виртуальная реальность есть еще не завершившееся событие, незавершенное бытие; во-вторых, эти два понятия выражают свою сущность через категорию реальности. В то же время потенциальность существует и в возможном состоянии, таком как виртуальность.

Здесь формирование понятия виртуальности приводит к развитию понятия потенциальности. Виртуальность придает потенциальности новый смысл и содержание. Виртуальность раскрывает свою сущность через понятие потенциальности и реальности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хотя понятия потенциальности и виртуальности схожи между собой, между ними существуют определенные различия. Но различие между ними нельзя определить, установив конкретную границу, потому что эти два понятия очень близки и взаимосвязаны. Разница между виртуальностью и потенциальностью заключается в следующем:

во-первых, потенциальность есть вероятность, то есть вероятность того, что она станет реальностью или нет. Виртуальный объект существует в реальной жизни и всегда актуален;

во-вторых, виртуальная реальность всегда создается из какой-то первой (постоянной) реальности, и виртуальная реальность может породить другую виртуальную реальность на следующем уровне, и этот процесс бесконечен. Превращение возможности в действительность означает появление новой вещи или события;

в-третьих, потенциальность примет определенную форму, когда станет реальностью. С другой стороны, виртуальность относится к состоянию бытия.

Таким образом, новые проявления вещей и событий изучаются и анализируются путем изменения событий и состояний в виртуальном пространстве и времени существования. Виртуалистский подход к бытию и идеям дает возможность описывать, изучать закономерности миростроительства, то есть онтологического творчества, и синергетические, глобалистские, экологические, виртуалистические идеи и подходы, находящиеся в авангарде постклассических научных исследований и демонстрирующие фундаментальные результаты, играют важную роль в развитии новой модели философии и онтологии 21 века.

References:

1. Kohanovskij, A.P. (1999). *Filosofija i metodologija nauki*. (pp.41-44). Rostov n/D: Feniks.
2. Nosov, N.A. (1999). Virtual`naja real`nost`. *Voprosy filosofii*, №10, pp.156-158.
3. Tўraev, B.O. (2009). *Xozirgi zamon tabiatshunosligi konsepcijalari*. (p.15). Tashkent:Tafakkur.
4. Turaev, B.O. (2011). *Borlik: moxijati, shakllari, hususijati. (Borlik falsafasi) "Tafakkur"*. (pp.16-44). Toshkent.
5. Kўshokov, Sh.S. (1996). *Dialektika. Rivozhlanish konsepcijasi*. (pp.43-44). Samarkand.
6. Nosov, N.A. (2001). Manifest virtualistiki. *Trudy laboratorii virtualistiki*. Vyp.15, Moscow:" Put'", p.17.
7. Nosov, N.A. (1999). Virtual`naja real`nost`. *Voprosy filosofii*, № 10, p.156.
8. Nurullin, R.A. (2004). *Virtual`nost` kak osnovanie bytija*. Monografija. (pp.8-14). Kazan: KazGU.
9. Solopov, P. E. (1998). Virtual`naja real`nost` kak otrazhenie otrazhenija. *Trudy laboratorii virtualistiki*. Vyp.4. Virtual`nye real`nosti, M..
10. Rozin, V.M. (2000). *Sushhestvovanie, real`nost`, virtual`naja real`nost`*. Konsepcija virtual`nyh mirov i nauchnoe poznanie, SPb. .
11. Alikulov, S., & Rizaev, I. I. (2021). *Obrazovanie i sovremennye tehnologii. Modelirovanie i konstruirovaniye v obrazovatel`noj srede*, 27-31.
12. Safarov, A. I., & Rizaev, I. I. (2021). *Vozmozhnosti i perspektivy jekoturizma v uzbekistane. Jekonomika i upravlenie gostepriimstvom territorii*, 123-127.
13. Ganiev, K., & Rizaev, I. I. (2021). *Konstruktivnye i destruktivnye aspekty liberalizacii social`noj sistemy: filosofskij*

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

- podhod. *Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta*, (2 (89)), 156-162.
14. Rizaev, I. I., & Muminova, Z. O. (2021). *Professional'naja podgotovka lichnosti: ozdorovlenie i duhovnoe vospitanie*. Sistema menedzhmenta kachestva v vuze: zdorov'e, obrazovannost', konkurentosposobnost'. (pp.264-268).
 15. Rizaev, I. (2021). Liberalization of the social system: constructive and destructive aspects. *TRANS Asian Journal of Marketing & Management Research*, 10(4), 58-64.
 16. Rizaev, I. I. (2021). *Problemy liberalizacii obshhestva v kontekste globalizacii. Ontologicheskie i sociokul'turnye osnovaniya al'ternativnogo proekta globalizacii*. (pp.254-257). Ekaterinburg.
 17. Rizaev, I. I. (2020, April). *Struktura social'noj sistemy-osnova samoorganizacii obshhestva*. In Dni nauki-2020» III Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija. GOU VPO «Donbasskaja agrarnaja akademija. (Vol. 5, pp. 45-51).
 18. Khayitboy, K., & Ilhom, R. (2020). The impact of liberalization on the development of the social system. *International Engineering Journal For Research & Development*, 5(3), 4-4.
 19. Rizaev, I. I. (2019). Evolutionary mechanisms of self-organization of the social system. *Scientific Bulletin of Namangan State University*, 1(9), 81-86.
 20. Rizaev, I. I. (2019). The structure of the social system as the basis for the self-organization of society. *Scientific Bulletin of Namangan State University*, 1(7), 190-195.
 21. Rizaev, I. I. (2020). *Sinergeticheskij podhod k samoorganizacii social'nyh sistem*. Filosofija innovacij i sociologija budushhego v prostranstve kul'tury: nauchnyj dialog., (pp.294-300).
 22. Alikulov, S. A., & Rizaev, I. I. (2020). Methodological problems of research of social systems. *Theoretical & Applied Science*, (2), 717-720.
 23. Alikulov, S. A., & Rizaev, I. I. (2021). *Metodologicheskie osnovy jekonomicheskogo regulirovanija cherez denezhno-kreditnuu politiku*. In Aktual'nye problemy jekonomiki, ucheta, audita i analiza v sovremennyh uslovijah (pp. 13-16).
 24. Alikulov, S. A., & Rizaev, I. I. (2021). *Osnovy upravlenija i ocenki jeffektivnost'u predpriyatija*. In Fundamental'nye i prikladnye aspekty globalizacii jekonomiki. (pp. 233-235).